

Мария Батурина «Защита Лужина»

Ревью · 09 октября 2018 · Анастасия Вепрева ·

Фото А. Вепрева

В центре музейной комнаты стоит старинный стол. Ты садишься за него и открываешь выдвижные ящики, один за другим. Они наполнены привычным «барахлом»: памятные вещички, фотографии, небольшие книги, записки и билетки. На самом столе тоже стоят фотографии в рамке: слева женщина в городе, обернувшись, смотрит на горящий шпиль Адмиралтейства, а справа — мужчина стоит посреди тайги. Рядом с ней видно вывеску Аэрофлота, а у него на заднем плане — самолет. Постепенно замечаешь, что фотографии «живые»: огонь горит, а самолет медленно улетает. Фигуры расположены спиной друг к другу.

1 · 3

Фото А. Венрева

Всё это — кусочки выставки Маши Батуриной, которая открылась и закрылась в один день в музее В. Набокова. Она стала финальной, пятой частью кураторского проекта Андрея Шабанова «Защита Лужина», где каждый из пяти приглашенных художников должен был выработать свою стратегию «защиты». Забавно, что главный персонаж исследуемого романа — Александр Лужин, замкнутый, не понимаемый обществом человек — хорошо наложился на популярный в Петербурге миф о романтичном и непонятом художнике, которому даже и не нужно ничего объяснять, ведь его искусство будет говорить само за себя.

Все выставки проекта начинались с музейного зала, где табличкой было отмечено первое издание романа, а затем зрителю предлагалось сделать «ход конем» и попасть в дальний левый зал музея, где и располагался искомый стол, который ранее всё время пустовал — чем и привлек внимание куратора. Стол, кстати, помог изящно встроить выставочный проект внутрь музейного пространства — использование выдвигаемых ящиков для экспозиции уже стало хорошей традицией музейного дисплея.

«Финалистка проекта», художница Маша Батурина, превратила стол в свое рабочее пространство — она наполнила его важными для себя вещами, показав зрителю внутреннюю творческую кухню. В ящиках образовались и странные поэтические пересечения образов и текстуальных отрывков, маленькие тревожащие элементы, «пунктумы», проявляющееся прошлое и его артефакты, память, заключенная в вещах. Художница специально оставила и часть предыдущих работ проекта — вышивку А. Маракулиной, камешки П. Гринберг и цветок И. Гришаева — все они превратились в наслоения времени, к которому так чутка Батурина.

1 · 4

Фото А. Венрева

Её «защита» формулируется в ускользании, отказе от единой интерпретации. Зритель вроде бы видит всё, но лишь смутно может что-то понимать. Художница позволяет ему самому придумать себе нарратив. Хитрый ход, чтобы запутать и отвлечь противника, заставив его искать скрытые смыслы между работами — чему и я с удовольствием поддаюсь, начиная рассуждение о позах мужчины и женщины на фотографиях.

Однако, возвращаясь к основному проекту, интересно заметить, как здесь

·К·Р·А·П·И·В·А·

РУБРИКИ

БТУРА · РЕВЬЮ · АНАЛИТИКА · ПЕТЕРБУРГ · ИСКУССТВО · ВОВЛЕЧЕННОСТЬ · АКТИВИЗМ · КУЛЬТУРА · РЕВЬЮ · АНАЛИТИКА · ПЕТЕРБУРГ · ИСКУССТВО ·

спасать и на то, что сейчас вообще не понятно, от кого стоит защищаться, и поэтому спасение ищется в превентивных мерах. Правда, стоит отметить, что без определенного адресата они могут и не сработать, или сработать совсем неожиданным образом — предсказать невозможно.

Понравилось?

Прижги!

Читать дальше

